

III. ПСИХОЛОГИЯ PSYCHOLOGY

УДК 159.972

ДИАГНОСТИКА АНОМАЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ

Ю. Н. Белокопытов

Сибирский федеральный университет
Красноярск, Российская Федерация
e-mail: iura.belov@yandex.ru

Г. В. Панасенко

Сибирский федеральный университет
Красноярск, Российская Федерация
e-mail: galina-panasienko@mail.ru

Аннотация. Клиническому психологу необходимо достаточно адекватно определить, является ли личность по своей структуре нормальной или аномальной. Подобный диагноз предрешиает работу с данной личностью или в системе исполнения наказаний, или в системе здравоохранения. В профессиональной психологии и клинической медицине достаточно успешно используются несколько сотен профессиональных тестов. Необходимо отметить, что большинство из них были разработаны в клинической медицине и зарубежных психиатрических клиниках. В статье достаточно подробно анализируются проективные тесты как клинический метод психодиагностики. Среди специалистов наибольшую популярность получили тест Роршаха, тест Шонди, цветовой тест М. Люшера, методика ТАТ и др. Их отличительная особенность от опросников заключается в том, что обработка полученных результатов не количественная, а качественная. Диагностика пациента зависит от опыта и ценностных ориентаций клинического психолога и психиатра. Немалую роль в этом играют и научные школы, в том числе и культура различных стран. Хотя существуют определенные международные критерии диагностики личности. Они основаны на диагностической таблице DSM-IV. Ее показатели в большей мере предназначены для психиатра и психотерапевта. Поднимается весьма неоднозначная проблема применения личностных опросников с точки зрения права. Зарубежные исследования раскрывают влияние деятельности клиницистов на систему уголовного права, а также влияние законодательства на систему психиатрических клиник. В последней четверти XX в. на стыке экспертного приложения психиатрии и психологии возникла комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза (КСППЭ). Важно отметить, что объектами ее исследования являются лица с пограничными нервно-психическими расстройствами и аномалиями характера. Ключевым аспектом в деятельности профессиональных психологов и психиатров выступает изучение валидности при диагностике, на примере теста «Рисунок человека» (ТРЧ). Результаты зарубежных исследований показали, что решения, которые принимают клинические психологи о своих пациентах, не что иное, как проекция их предвзятых мнений. В таком случае, при вынесении судьбоносного решения для каждого конкретного человека, ошибаться ни в коем случае нельзя.

Ключевые слова: профессиональная диагностика, аномальная личность, проективный тест, опросники и право, валидность теста.

Для цитаты: Белокопытов Ю. Н., Панасенко Г. В. Диагностика аномальной личности // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10, №4. С. 4321–4330. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2020-4-16>

DOI: 10.20913/2618-7515-2020-4-16

DIAGNOSTICS OF AN ANOMALOUS PERSONALITY

Belokopytov, Yu. N.

Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation
e-mail: iura.belov@yandex.ru

Panasenko, G. V.

Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation
e-mail: galina-panasienko@mail.ru

Abstract. *It is necessary for a clinical psychologist to determine adequately whether a person is structurally normal or abnormal. Such a diagnosis prejudices work with the person either in the penal system or in the health care one. Several hundred professional tests are successfully used in professional psychology and clinical medicine. It should be noted that most of them have been developed in clinical medicine and foreign psychiatric clinics. The article analyzes in detail the projective tests as a clinical method of psychodiagnostics. Rorschach test, Shondi test, M. Luscher color test, TAT method, and others are the most popular among the specialists. Their distinctive feature from questionnaires is that the obtained result processing is not quantitative, but qualitative. Patient diagnosis depends on the experience and value orientations of a clinical psychologist and psychiatrist. Scientific schools and the culture of various countries play a significant role in this. Although there are certain international criteria for the diagnosis of personality. They are based on DSM–IV diagnostic table. Its indicators are more intended for a psychiatrist and psychotherapist. The authors raise a very unequivocal problem of using personal questionnaires from a legal point of view. Foreign studies reveal the impact of clinicians on the criminal law system, as well as the impact of legislation on the psychiatric clinics system. In the late XX century, a complex forensic psychological and psychiatric examination (CSTI) appeared at the junction of the expert application of psychiatry and psychology. It is important to note that the objects of its research are persons with borderline neuropsychiatric disorders and character anomalies. A key aspect in the activities of professional psychologists and psychiatrists is studying the validity in diagnosis using a case of the «Picture of a Man»(RFC) test. The results of foreign studies have shown that the decisions that clinical psychologists make about their patients are nothing more than a projection of their preconceived opinions. Thus, when making a fateful decision for each individual person, in no case should one make mistakes.*

Keywords: *professional diagnostics, abnormal personality, projective test, questionnaires and law, test validity.*

For quote: *Belokopytov, Yu. N., Panasenko, G. V. [Diagnostics of an anomalous personality]. Professional education in the modern world, 2020, vol. 10, no. 4, pp. 4321–4330. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2020-4-16>*

Введение. В последнее время в научной литературе по психологии проводится четкая классификация типов личности. В данной статье мы выделяем не столько нормальную личность, сколько личность, имеющую отклонения от нормы. Это, с одной стороны, проявляется у нее в качествах, свойствах, состояниях, в эмоционально-волевых и интеллектуальных процессах. С другой стороны, выражается в ее деятельности, поведении и отношениях. Характерно то, что подобные проявления у нее могут возникать в зависимости от ситуации. В деятельности клинического психолога и психиатра к методам наблюдения и беседы часто добавляется метод психодиагностики с помощью профессиональных тестов.

По результатам тестирования правоохранительные органы могут получить достаточно адекватный ответ специалиста о нормальном или патологическом состоянии личности, которая совершила преступление. На основе полученных выводов данная личность, находящаяся в точке бифуркации, в дальнейшем попадает или в систему здравоохранения, или в систему исполнения наказаний. Профессиональные тесты в методическом плане могут быть как количественные, так и качественные. Как в России, так и за рубежом наибольший интерес представляют тесты именно второго вида. Анализируемые в статье проективные тесты являются тому примером. В частности, в проведенном научном исследовании акцентируется уровень их валидности для диагностики личности.

Постановка задачи. Цель исследования – обосновать профессиональные проективные психологические тесты в диагностике аномальной личности.

Методология и методика исследования. Проанализируем принцип работы с системой проективных тестов как клиническим методом психодиагностики. Иначе говоря, остановимся на процессе постановки диагноза о выраженности психологического качества личности. Среди группы проективных тестов можно выделить несколько направлений успешных проективных методик [1]. У зарубежных психоаналитиков и психиатров в арсенале работы есть особый тест Роршаха. Его история весьма поучительна. В отличие от профессионального теста ММРІ, с его целенаправленной исследовательской обработкой по баллам, тест Г. Роршаха был открыт случайно. Ему присущ качественный, а не количественный анализ. Специфично то, что каждый ученый и психолог-практик истолковывает его результаты по-своему. В середине XX в. данный тест занял первое место среди других тестов. Проводятся даже периодические международные встречи в столицах государств, где психологи, психоаналитики и психиатры делятся своим специфичным опытом по работе с данным тестом. Например, одна из таких встреч прошла в русле интегративной восточной философии в японской столице Токио.

Мотивом для создания теста, как мы уже отмечали, послужила случайность. Молодой зарубежный психолог Г. Роршах писал, сидя за столом, статью. В то время шариковых ручек еще не было, и он, обдумывая очередную мысль, обмакнул ручку с пером в чернильницу, хотел превратить ее в текст на бумаге. Неожиданно на чистый лист бумаги с пера ручки упала клякса. Психолог, так чтобы не размазать ее по столу и не испачкаться, аккуратно закрыл верхнюю часть листа второй, нижней половинкой и отложил в сторону. Через несколько дней он, перебирая на столе бумаги, неожиданно наткнулся на согнутый посередине лист. Развернув его, он увидел отпечаток фиолетовой кляксы на другой половинке листа. Двойной рисунок кляксы заинтриговал ученого, и он подсознательно, еще реально не осознав зачем, стал методично проставлять большие и маленькие кляксы на чистые листы бумаги, сворачивая их затем пополам. После того как чернила высохли, идея оригинального «рентгеновского» теста окончательно сформировалась. Психолог выбрал дюжину карточек для инновационного проективного теста личности. Часть из полученных «рисунков» на карточках он обвел цветными карандашами. Таким образом, ничем не примечательные серые рисунки превращались в «красивого лебедя». Для этого нужно было только воображение, смотря как посмотреть.

Методика тестирования такова. Испытуемому последовательно предлагают ряд карточек. Психологу он должен ответить, что напоминает ему рисунок клякс на карточке. При этом время, необходимое для ответа по каждой карточке, фиксируется. Суть данного теста заключается в следующем. Каждый из участников тестирования, с учетом своего воображения, «видит» то или иное изображение. Например, один из участников может изображение на карточке интерпретировать как флюгер, другой – как шкуру медведя, а третий – как размах крыльев экзотичной бабочки махаон. Следовательно, внутренний мир испытуемого, образно говоря, просвечивается как рентгеном. Ибо в тесте выявлен механизм связи между восприятием пятен и отдельными личностными характеристиками.

Опыт психологов показывает, что статистически существуют наиболее вероятные ответы в образах испытуемых. Это «проекция» нормальной личности. Чаще всего это формы живой фауны и флоры: животные, птицы, бабочки и, конечно, фигурки живых людей. Лица, находящиеся в исправительной трудовой колонии, совершившие в свое время преступления, чаще всего дают «проекцию» аномальной личности. Их описательные образы носят разрушительный характер. Они видят поломанные, разрезанные, исковерканные, мертвые части целого. Обвиненные в сексуальных домогательствах обрисовывают рисунок клякс теста как части человеческого тела, в том числе и половой [2].

Другой проективный тест носит название Сонди Л. Он назван по фамилии венгерского психолога. Иногда некоторые переводчики называют его Шонди или Зонди. История его эффективного применения весьма необычна. В 1960-х гг. в Латинской Америке был арестован фашистский врач Эйхман. Он был повинен в гибели нескольких миллионов евреев. Скрытно, инкогнито, спецгруппа через несколько границ доставила его в Израиль. Начались допросы преступника следователями. Неожиданно кто-то предложил подвергнуть его тестированию только что появившимся за рубежом психологическим тестом. Из Венгрии прислали стимульный материал, которым протестировали Эйхмана. Так как ключей к интерпретации результатов не было, итоги бумерангом вернулись к разработчику теста.

Удивительное заключалось в том, что венгерский психолог не знал, кто подвергался тесту, он ни разу его не видел. Характеристика, которая пришла по запросу в Израиль, весьма точно описывала врача как преступника. Психолог как будто знал весь преступный путь врача и подчеркивал, что его личность направлена не на спасение человека от смерти, а несет смерть людям. Суть данного теста заключается в следующем. Испытуемому предлагается серия фотографий самых разных людей. Он должен их разложить в определенные стопки, по определенным чертам характера. Разработчик теста выявил

закономерности, проявляющиеся на большом статистическом материале, между предпочтениями выбора по определенной черте характера и восприятием лица человека. Так что здесь «работает» чистая психология.

В своей деятельности российские психологи пользуются подобным, но адаптированным тестом [3]. Он представляет собой стимульный материал, состоящий из 48 различных портретов мужчин и женщин. Они систематизированы в 6 сериях по 8 портретов в каждой. Каждый портрет по сути отражает проявление одного из восьми базисных человеческих влечений. Тестируемый (испытуемый), по рангу предпочтений, выбирает в последовательности все восемь портретов в каждом из шести предъявлений. На основе проведения этой методики можно выявить не внешние проявления поведения испытуемого, а его глубинные аспекты психики. Таким образом, определенной выборке соответствует стопка фотографий с проставленными номерами на лицевой и обозначениями на обратной стороне. Профессиональный психолог по специальной методике интерпретирует полученный материал. Важным является то, что кроме нормальных качеств личности тест позволяет выявить болезненные черты характера и клинические проявления.

Наибольший интерес представляют цветовые тесты. В свое время, на переподготовке ФПК АПН СССР, нам, преподавателям вузов, показали работу с учениками с данным видом теста в экспериментальной школе города Москвы. После окончания занятий учащиеся школы проставляли цветными карандашами свое отношение к уроку того или иного учителя. В расписании занятий каждого класса появлялись цветные линии: от ярко красной до темно-синей или черной. Так обучающиеся оценивали, понравился или не понравился урок учителя. За четверть статистическая обработка показывала цветовую палитру учителя по тому или иному предмету. Она могла быть высоко оцениваемой красно-оранжевой или низко оцениваемой сине-фиолетовой. Средняя оценка соответствовала зеленому цвету.

Мы применяли подобный тест для исследования микроклимата в цехах заводов в городе Красноярске. Результаты анкетирования сводились в декартову систему координат. По вертикальной оси отображалась «активность-неактивность» в баллах. По горизонтальной оси от «неблагоприятного» до «благоприятного» настроения также оценивалась в цвете, которые затем адекватно переводились в баллы. Все цеха завода «образовывали» множество точек в виде облака. Они группировались вокруг центра координат (с координатами 0;0) на том или ином расстоянии. Преобладание большинства точек микроклимата цехов в том или ином квадрате геометрически показывают качественное состояние микроклимата всего завода. Наиболее эффективным микроклиматом является тот, который геометрически расположен в верхнем правом квадранте. Удивительная обратная связь обнаружилась при анализе данных в профкоме теперь уже бывшего завода. Цеха, которые имели плохой микроклимат, соответственно, выдали очень высокое посещение медицинского вытрезвителя рабочими после праздников.

Исследования нейропсихологов показали, что вертикальные и горизонтальные линии генетически опознаются нейронами человеческого мозга, так же как и цвет. Именно подобные связи были заложены психологом М. Люшером в известный цветовой тест, носящий его имя. В обычном тесте Люшера используются восемь цветных карточек. Стимульный материал, цветовая палитра является стандартной для всех психологов, которые применяют в своей работе этот тест. Методика тестирования следующая. Перед испытуемым в хаотическом порядке находятся восемь цветных карточек. Он, в порядке предпочтения, выбирает цветные карточки в определенной последовательности. От самой привлекательной по цвету до самой непривлекательной. Таким образом, перед ним выстраивается ряд из восьми последовательных карточек. Подобный выбор, для большей точности, осуществляется два раза.

В научной литературе имеются специальные таблицы, которые позволяют выявить особенности поведения испытуемого по расположению следующих цветных пар карточек. Это первая и вторая, третья и четвертая, пятая и шестая, седьмая и восьмая [4]. На основе этого можно довольно точно описать особенности поведения тестируемого на момент диагностики.

Наш опыт диагностики тысяч студентов в университете позволял по памяти, без специальных таблиц описывать довольно точно психологическое состояние испытуемого. Вероятность совпадения описания психологического состояния, данного психологом, и адекватной оценки студентом своего состояния составляла от 85 до 100%. Тест пользуется большим успехом как у профессиональных психологов, так и у испытуемых.

В педагогических университетах психологов обучают работать с психологическими тестами ТАТ, с так называемыми тематическими апперцептивными тестами. Концепцию проекции, в обосновании проективного метода, применяла со студентами в МГУ известный психолог Е. Т. Соколова. Студентам индивидуально предъявлялись специальные таблицы социально-психологических ситуаций. По каждой из картин они должны были придумать рассказ. После этого осуществлялся анализ рассказов и их научная интерпретация [5, с. 160–166].

Психологи других концептуальных школ также проводили эксперименты с дошкольниками по другой методике ТАТ. Им давали задание нарисовать что-либо на свободную тему. Статистическая обработка сделанных рисунков показала, что их условно можно разделить на две категории. Одни рисунки отражали яркий окружающий мир в цвете: синее небо, белые облака, зеленые деревья и трава, улыбающиеся взрослые и дети. Рисунки, которые несут радость. Другая группа классифицированных рисунков выглядела довольно мрачно. Самолеты, которые сбрасывали бомбы, взрывы, гибнущие люди. По сути, психологически рисунки несут боль и страх. Первая группа дошкольников в основном была из благополучных семей. Вторая – из неблагополучных семей. Таким образом, семейная обстановка влияет на восприятие детьми окружающего мира. Именно эта система отношений стержнем проходит через рисунки.

Существует множество других методик ТАТ. Например, необходимо нарисовать несуществующее животное. Воображение человека может создать своеобразные рисунки кентавров, русалок, птиц с человеческими головами. Весьма эффективным тестом выступает задание нарисовать дом. По тому, имеется ли забор и злая собака, можно предполагать о закрытости и открытости человека. Вьющийся из трубы дым подчеркивает гостеприимство хозяина дома. На это также указывают открытые двери или окна. Прорисованные решетки на окнах указывают на противоположную черту характера. Психологическое настроение рисунка подчеркивают облака, деревья, река или озеро. Можно даже диагностировать интеллект методом рисуночного теста [6].

В психологии существует тест незаконченных фраз. Художник отображает на рисунке какую-либо социально-психологическую ситуацию. Ее участниками становятся два или три взаимодействующих человека. На рисунке текстом воссоздается незаконченный диалог участников. Испытуемому необходимо сформулировать адекватный ответ для разрешения проблемной ситуации. В зависимости от мотивационной сферы человека существует множество вербальных и невербальных ответов, лишь небольшая часть из которых вписывается в смысловое поле общения или логику предотвращения конфликта.

В 1905 г. был создан старейший проективный тест словесных (свободных) ассоциаций Юнга. Субъекту предоставляется серия слов, на каждое из которых он должен отвечать первым словом, пришедшим в голову [7, с. 151–152]. Исследователь С. А. Майер пытается через анализ стимульных слов и последовавших за ними ответов реконструировать так называемую краткую биографию, которая опирается на субъективные переживания и объективные жизненные факты испытуемого. Ученый опирается на реальные факты из научной деятельности молодого психоаналитика К. Г. Юнга. «Краткий метод» им интерпретируется следующим образом. «Критически настроенный юрист, мужчина в возрасте около 70 лет, не доверявший методу Юнга, решил все же подвергнуться эксперименту. Уже после пятнадцати реакций он потерял терпение и сказал: «Вы ничего не выявите», – и эксперимент был прерван. Однако пять из пятнадцати реакций были нарушены (правда, Юнг не указал признаки комплексов). Приведем эти ассоциации:

- а) Деньги – мало
- б) Смерть – умереть
- в) Поцелуй – прекрасно
- г) Сердце – колоть
- д) Числа – la semeuse

Юнг почувствовал, что ему брошен вызов, и отважился сделать смелые выводы: «Я уже сейчас могу сказать: 1) вы испытываете финансовые проблемы (а); 2) вы думаете о смерти от сердечного приступа, поскольку иногда ощущаете покалывание в области сердца (б + г), и 3) кроме того, у вас есть приятные воспоминания, связанные с одной давней любовной историей, случившейся во Франции (в + д). Мужчина ударил кулаком по столу и сказал: «Чертовщина какая-то», выбежал в соседнюю комнату и обратился к своей жене: «Эксперимент просто удивительный, ты тоже должна его пройти, или нет – лучше не надо». Первый и второй выводы Юнга совершенно очевидны, третий нуждается в комментарии: «la semeuse» в свое время была типичным изображением на оборотной стороне французских монет» [8, с. 189–190, 264]. В примечании необходимо указать на подразумеваемый символ французской женщины и Франции. На основе вышеизложенного текста делается вывод об осознанных и бессознательных комплексах.

Правовое поле применения психодиагностики. Данный метод используют не только в научной среде. Остановимся на правовых аспектах применения психологических тестов. Большинство профессий не требует психологического тестирования поступающих на работу. В то же время для ряда профессий профессиональное психологическое тестирование обязательно. Хотя его правовые нормы весьма размыты. Например, летчики, космонавты, работники силовых структур периодически обязаны подвергаться тестированию. Человек не вправе отказаться, ибо по трудовому праву он может быть не допущен к выполнению своих служебных обязанностей.

Во времена перестройки в нашей стране появилось множество фирм, которые осуществляли подбор кадров, тестировали персонал, читали лекции по психологии. Многие руководители низшего и среднего звена управления после подобных мероприятий интересовались друг у друга о том, какие у них значения по тому или иному фактору теста 16F. Этот тест входит в систему профессиональных тестов и имеет математическую основу. В свое время психолог К. К. Платонов попросил свою жену по словарям выбрать черты характера человека. Через некоторое время был сформирован алфавитный список количеством из трех тысяч. С одной стороны, такое количество черт характера дает возможность более целостно представить личность. С другой стороны, обрабатывать такую большую по объему информацию и осуществлять селективный выбор довольно проблематично. В научном плане, для конструирования психологических тестов, многостраничный алфавитный указатель черт в своей работе приводит А. Г. Шмелев [9, с. 437–457].

Необходимо отметить и то, что в английских словарях черт характера человека еще больше. Поэтому психолог Кэттелл решил возникшую проблему математическим методом. В математике существует факторный анализ, который умело, и применил английский психолог [10, с. 162–166]. В то время подобную сложнейшую математическую обработку осуществляли вручную. Сейчас это делают с помощью компьютерных программ. Тысячи черт личности специальными математическими приемами, такими как варимакс, уменьшают в начале до сотен, а затем до нескольких десятков так называемых созвездий черт. Эти черты имеют общие смысловые характеристики. Таким образом, итоговые 16 черт-созвездий в виде новых образований явились основой нового перспективного теста. Отличительной особенностью данного теста является его количественная обработка 187 вопросов [11]. По времени работы с тестом испытуемых он представляет собой оптимальный вариант, чем описанный ниже ММРІ с его 566 вопросами.

Наконец, надо упомянуть модный среди психологов профессиональный тест «большая пятерка» [12]. Это факторно-аналитическая модель личности. Согласно названию выделяются пять интегрально личностных черт: интеллектуальная открытость, эмоциональная стабильность, сознательность, желательность и экстраверсия. Следовательно, при психодиагностике личности представляется возможность интерпретировать результаты не в русле 16 факторов известного опросника, а всего лишь по пяти факторам. Результаты исследования по этому тесту можно трактовать не столько в сфере взаимодействия «человек – техника», сколько в сфере взаимодействия «человек – человек», то есть насущных проблем социальной психологии. Тест в большей мере применяется для диагностики нормальной личности.

В научной литературе имеется термин «аномалии личности» [13]. Он относится к отклоняющемуся развитию личности. Внутренние механизмы медленно и неуклонно уводят личность от нормы в патологию. Это проявляется в изменении характера, искажении субъективных ценностей, влечении к алкоголю и т. д. [14]. Другой коллектив авторов в своей исследовательской работе анализирует изнанку личности, то есть группы расстройств личности: психопатические, невротические, психосоматические. Данная систематизация дает возможность сформировать целостный, антропоцентрированный подход к клиентам и пациентам [15].

Универсальный миннесотский многопрофильный опросник личности (ММРІ), считается одним из самых лучших профессиональных тестов за рубежом. Для работы с испытуемыми он несколько тяжеловесный, хотя существуют более легкие по объему версии. В США по этому тесту прошли испытание десятки миллионов менеджеров. В нашей стране закон об обязательном профессиональном психологическом тестировании менеджеров до сих пор не принят. История конструирования этого профессионального теста весьма интересна. Профессиональные медики и психологи разработали опросник, который трудно было обмануть, так как он содержал большое количество трудно запоминаемых вопросов. Кроме этого, в нем были повторяющиеся в несколько ином смысле вопросы для нескольких шкал лжи.

При создании данного теста испытуемыми стали пациенты больниц и клиник. Когда был собран большой статистический материал тестирования и его обработали, то выяснилось, что графическое отображение результатов по шкалам не совпадает с выборками нормальных испытуемых. В некоторых источниках приводятся около 200 параметров личности, которые можно диагностировать данным мощным тестом. В опроснике «уживаются» вопросы как на нормальные черты проявления характера человека, так и на клинические процессы, свойства и состояния человека. В России адаптированным вариантом теста ММРІ является стандартизированный многофакторный метод исследования личности (СМИЛ) [16].

В последнее время результаты эмпирических данных психодиагностических исследований используют для профессиональных рекомендаций в контексте профессии тестируемого [17, с. 161–174]. Активно начинают совершенствоваться методы профессиографии. С учетом этого необходима более детальная классификация профессий и, соответственно, уточнение профессиограмм. Важно совершен-

ствовать саму методику экспертной оценки профессии и интерпретацию профессиональной пригодности человека [18, с. 41–77]. Нидерландский ученый психолог Я. Т. Лаак обобщил опыт психодиагностики способностей человека. Необходимо отметить, что за рубежом тестирование способностей при отборе на работу – это обычное явление. В то же время диагностика интеллекта является всего лишь наиболее важным показателем способностей [19, с. 162–167].

По итогам тестирования можно выделить и промежуточную модель личности, так называемую акцентуированную. Превышение в тестовых баллах этой «условной» величины «уводит» личность от нормы в аномалию. Важно зафиксировать, что результаты проведенных медицинских тестов дополняются еще длительными наблюдениями за поведением больного, биографическим (анамнестическим) методом, то есть еще изучением истории жизни человека. Важную роль играет метод изучения продуктов деятельности, а также контент-анализ с использованием аудио- и видеозаписи. Беседы являются не только диагностическим, но и терапевтическим инструментом. Психодиагностическое интервью, в свою очередь, также является особым методом получения информации о человеке [20, с. 70–116].

Исследователь Ю. Г. Демьянов анализирует актуальные проблемы диагностики психических нарушений, которые встречаются у людей различных возрастных категорий. Ибо подобные особенности поведения должны знать не только педагоги, психологи, но и юристы, которые имеют профессиональный контакт с людьми, страдающими психическими отклонениями [21].

В известной специалистам работе Р. Комера приводятся развернутые критерии для постановки диагноза [22, с. 585–616]. Они основаны на диагностической таблице DSM–IV. Показатели в большей мере предназначены для психиатра и психотерапевта. Эта одна из немногих научных книг, где имеется глава «Закон, общество и профессия психиатра». В ней раскрывается влияние клиницистов на систему уголовного права, а также влияние законодательства на систему психиатрических клиник.

В начале 70-х гг. XX в. на стыке экспертного приложения психиатрии и психологии возникла комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза (КСППЭ). Объектами ее исследования являются лица с пограничными нервно-психическими расстройствами и аномалиями характера [23].

Специфические виды взаимодействия психики человека под воздействием приемов и методов правоохранительных органов используют писатели в сюжетах художественной литературы. Они касаются охраны здоровья человека, экономики и специфической сферы уголовного права. Знание подобных связей и закономерностей применяют следователи и комиссары для поимки преступника. Все читали рассказы К. Чапека «Эксперимент профессора Роусса», а также Н. Б. Дежнева «Уловка Усольцева». Мастерски написанные психологические повествования дают нам возможность увидеть действие синергетического механизма эмоций, интеллекта и воли преступника при реализации к нему специфических проективных психологических тестов.

Результаты. На примере проективного теста «Рисунок человека» выявим, насколько он является валидным с точки зрения науки. Условно говоря, насколько тест способен измерять ту психологическую характеристику, для диагностики которой он сконструирован. Ученые-психологи факультета психологии Висконсинского университета Лоран Дж. Чепмэн и Жан Чепмэн указывают на трудности в принятии важных решений в деятельности психиатров и клинических психологов. Неоценимую помощь в принятии верного решения оказывают им психологические тесты. В профессиональной деятельности наиболее широко используется тест «Рисунок человека» (ТРЧ). В отношении человека тест позволяет установить: «Какова его проблема? Нужно ли его поместить в психиатрическую больницу? Есть ли действительно риск, что он совершит убийство или самоубийство? Этому пациента уже можно выписать или он должен остаться?» [24, с. 257]. Имеющий известность, данный тест из батареи проективных тестов. Его психологический смысл заключается в том, что человек проецирует часть своей личности при реагировании на ситуацию. Например, в нашем случае, когда кто-либо рисует на чистом листе бумаги, то в рисунке «человека» отражаются его индивидуальность, конфликты и внутренние стимулы.

Для проверки этого было проведено исследование. В нем приняли участие 18 пациентов клиники и 76 студентов, обучающихся на медсестер. Результаты исследований показали, что содержание рисунка не является валидным показателем характеристик личности. То есть тест не способен измерять психологическую характеристику личности, на которую он нацелен. В то же время необходимо отметить, что тысячи клинических психологов во всем мире используют тест регулярно в своей профессиональной деятельности. Они убеждены, что лучше доверять своим чувствам и опыту, чем статьям на эту тему в научных журналах. Необходимо отметить, что психологи, которые приняли участие в эксперименте, в психодиагностике имели опыт 8,4 года и, соответственно, кандидатскую степень.

Для выявления отличительных особенностей в интерпретации ТРЧ между профессионалами и людьми, у которых не было никакого практического опыта, было проведено исследование. В его основе соотношение различных характеристик рисунка и заявленные симптомы. Анализ проводился

по параметрам симптомов в процентном соотношении клинических психологов и наивных студентов. Для повторного современного исследования были разосланы опросники 110 клиническим психологам. Они являлись профессионалами в диагностике личности. По результатам 44 заполненных анкет была составлена итоговая таблица. Для анализа использовались 45 рисунков мужских фигур. Из них 35 рисунков были нарисованы психическими больными в больнице, а оставшиеся 10 рисунков представлены аспирантами клинической психологии.

Проследим на ряде примеров зависимость между заявленными симптомами и различными характеристиками рисунка:

1. «Обеспокоенные, насколько они мужественны». В характеристике рисунков выделены широкие плечи, мускулы. Подчеркнули это при анализе рисунков: психологи (П) – 80%; а студенты (С) – 76%.

2. «Подозрительно относятся к другим людям». Выделили необычные глаза: психологи – 91%; а студенты – 58%.

3. «Обеспокоенные, насколько они умны». Поставили акцент на том, что голова большая или выделена на рисунке: психологи – 82%; а студенты – 55%.

4. «Обеспокоенные тем, что их кормят и о них заботятся другие люди». В этом случае 68% психологов выделили рот, но в свою очередь 39% студентов выделили женственность и детскость.

5. «Обеспокоены тем, что люди говорят о них плохие вещи». Более 64% психологов выделили необычные уши, а 52% студентов в свою очередь выделили необычное выражение лица.

Следовательно, для каждой характеристики рисунка симптомы, с которым ассоциируют психологи и студенты, практически совпадают. Таким образом, решения, которые принимают клинические психологи о своих пациентах, не что иное, как проекция их предвзятых мнений [24, с. 257–263]. Этот феномен ученые назвали *иллюзорной корреляцией*, суть которой в проявляющейся тенденции видеть две вещи в связи более часто, чем они фактически появляются в словесных ассоциациях. Выявленное явление очень устойчиво к любым попыткам изменить его экспериментально.

Клинические психологи убеждены, что хотя бы две или три характеристики рисунка ТРЧ можно ожидать от каждого типа пациента. Таким образом, результаты исследований показали, что вербальные ассоциации совпадают с иллюзорными корреляциями, как у практикующих психологов, так и у обучающихся студентов. Таким образом, взгляд общества на отграничивание индивида от общества в сильной степени зависит от успехов криминологии, а также от множества других факторов культуры общества [25–27]. В частности, от профессионального уровня психодиагностики и экспертизы нормальной и аномальной личности [28–30].

Выводы. В середине прошлого века французский философ Мишель Фуко проанализировал феномен «безумие» в несколько иных аспектах, чем его представляла новоевропейская наука. Сейчас, в цивилизованных странах, изменяется подход не только к системе здравоохранения, но и к системе исполнения наказаний.

Из богатого экспериментального материала по работе с проективными тестами ученые делают весьма неоднозначный вывод. Его суть состоит в следующем. Клинический психолог проецирует свои предубеждения на описание пациента! Возникает как бы двойная проекция. Первая – проекция личности пациента, а вторая – проекция личности самого психолога. Образно можно представить двойную матрицу или с точки зрения психоанализа «сон во сне». Подобная двойная проекция вносит нелинейные искажения в первоисточник, а именно в статику и динамику личности испытуемого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Проективная психология / под ред. Л. Беллака, Л.Э. Абта. Москва: Апрель Пресс: ЭКСМО-Пресс, 2000. 528 с.
2. Белый Б.И. Тест Роршаха. Практика и теория. Санкт-Петербург: Дорваль, 1992. 200 с.
3. Собчик Л.Н. Метод портретных выборов – адаптированный тест Сонди: практ. руководство. Санкт-Петербург: Речь, 2002. 128 с.
4. Драгунский В.В. Цветовой личностный тест: практ. пособие. Минск: Харвест, 1999. 448 с.
5. Соколова Е.Т. Проективные методы исследования личности. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1980. 176 с.
6. Степанов С.С. Диагностика интеллекта методом рисуночного теста. Москва: Памятники ист. мысли, 1995. 96 с.
7. Пишо П. Психологическое тестирование. Санкт-Петербург: Питер, 2004. 160 с.
8. Энциклопедия глубинной психологии. Т. 4. Индивидуальная психология. Аналитическая психология / общ. ред. А.М. Боковой. Москва: Когито-Центр, МГМ, 2004. 588 с.
9. Шмелев А.Г. Психодиагностика личностных черт. Санкт-Петербург: Речь, 2002. 480 с.
10. Бурлачук Л.Ф. Психодиагностика. Санкт-Петербург: Питер, 2003. 351 с.

11. Батаршев А. В. Многофакторный личностный опросник Р. Кэттелла: практ. руководство. Москва: ТЦ Сфера, 2002. 96 с.
12. Лаак Я., Бругман Г. Big 5: Как измерить человеческую индивидуальность: оценки и описания. Москва: Университет, 2003. 112 с.
13. Зейгарник Б. В., Братусь Б. С. Очерки по психологии аномального развития личности. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1980. 169 с.
14. Братусь Б. С. Аномалии личности. Москва: Мысль, 1988. 301 с.
15. Кондаков В. С., Золотухина О. Н. Личность наизнанку. Психопатии, неврозы, психоматические расстройства. Ижевск: Удмурт. ун-т, 1999. 322 с.
16. Собчик Л. Н. Стандартизированный многофакторный метод исследования личности СМИЛ. Санкт-Петербург: Речь, 2000. 219 с.
17. Собчик Л. Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики. Санкт-Петербург: Речь, 2003. 624 с.
18. Соломин И. Л. Экспресс-диагностика персонала. Санкт-Петербург: Речь, 2008. 280 с.
19. Лаак (тер) Я. Психодиагностика: проблемы содержания и методов. Москва; Воронеж: МОДЭК, 1996. 384 с.
20. Вассерман Л. И., Щелкова О. Ю. Медицинская психодиагностика: теория, практика и обучение. Москва: Академия; Санкт-Петербург: СПбГУ, 2004. 736 с.
21. Демьянов Ю. Г. Диагностика психических нарушений: практикум. Санкт-Петербург: МиМ, 1999. 224 с.
22. Комер Р. Патопсихология поведения. Нарушения и патологии психики. Санкт-Петербург: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. 640 с.
23. Кудрявцев И. А. Судебная психолого-психиатрическая экспертиза. Москва: Юрид. лит., 1988. 224 с.
24. Чепмэн Л. Дж., Чепмэн, Ж. Результаты тестов такие, какими вы их представляете // Принятие решений в неопределенности. Правила и предубеждения. Харьков, 2014. Гл. 17. С. 274–285.
25. Guedes I. M. E. S., Domingos S. P. A., Cardoso C. S. Fear of crime, personality and trait emotions: an empirical study // *European Journal of Criminology*. 2018. Vol. 15, №6. P. 658–679.
26. Thijs P. E., van Dijk I. K., Stoof R., Notten N. Adolescent problem behaviour: the gender gap in European perspective // *European Journal of Criminology*. 2015. Vol. 12, №5. P. 598–615.
27. Bradford B., Quinton P., Myhill A., Porter G. Why do «the law» comply? Procedural justice, group identification and officer motivation in police organizations // *European Journal of Criminology*. 2013. Vol. 11, №1. P. 110–131.
28. Pauwels L. J. R., Svensson R., Hirtenlehner H. testing situational action theory: a narrative review of studies published between 2006 and 2015 // *European Journal of Criminology*. 2018. Vol. 15, №1. P. 32–55.
29. Op de Beeck H., Pauwels L. J. R., Put J. Schools, strain and offending: testing a school contextual version of general strain theory // *European Journal of Criminology*. 2012. Vol. 9, №1. P. 52–72.
30. Rebellon C. J. Differential association and substance use: assessing the roles of discriminant validity, socialization, and selection in traditional empirical tests // *European Journal of Criminology*. 2012. Vol. 9, №1. P. 73–96.

REFERENCES

1. Bellak L., Abt L. E. (eds.) *Projective psychology*. Moscow, April Press, EKSMO-Press, 2000, 528 p. (In Russ.)
2. Belyi B. I. *Rorschach test. Practice and theory*. Saint Petersburg, Dorval, 1992, 200 p. (In Russ.)
3. Sobchik L. N. *The portrait election method is Sondi's adapted test: a practical guide*. Saint Petersburg, Speech, 2002, 128 p. (In Russ.)
4. Dragunsky V. V. *Color personality test: a practical guide*. Minsk, Harvest, 1999, 448 p. (In Russ.)
5. Sokolova E. T. *Projective techniques of personality study*. Moscow, Moscow Univ. Publ., 1980, 176 p. (In Russ.)
6. Stepanov S. S. *The intelligence diagnosis by a drawing test*. Moscow, Monuments of hist. thoughts, 1995, 96 p. (In Russ.)
7. Pisho P. *Psychological testing*. Saint Petersburg, Piter, 2004, 160 p. (In Russ.)
8. Bokovikova A. M. (ed.) *Encyclopedia of depth psychology. Vol. IV. Individual psychology. Analytical psychology*. Moscow, Kogito-Center, MGM, 2004. 588 p. (In Russ.)
9. Shmelev A. G. *Psychodiagnostics of personality traits*. Saint Petersburg, Speech, 2002, 480 p. (In Russ.)
10. Burlachuk L. F. *Psychodiagnostics*. Saint Petersburg, Piter, 2003, 351 p. (In Russ.)
11. Batarshhev A. V. *Multifactorial personal questionnaire by R. Cattell: a practical guide*. Moscow, TC Sphere, 2002, 96 p. (In Russ.)
12. Laak J., Brugman G. *Big 5: How to measure human individuality: evaluations and descriptions*. Moscow, University, 2003, 112 p. (In Russ.)
13. Zeigarnik B. V., Bratus' B. S. *Essays on the psychology of abnormal personality development*. Moscow, Moscow Univ. Publ., 1980, 169 p. (In Russ.)
14. Bratus' B. S. *Anomalies of personality*. Moscow, Thought, 1988, 301 p. (In Russ.)

15. Kondakov V.S., Zolotukhina O.N. *Personality inside out. Psychopathy, neurosis, psychomatic disorders*. Izhevsk, Udmurt Univ. Publ., 1999, 322 p. (In Russ.)
16. Sobchik L.N. *Standardized multifactor method of personality research SMPR*. Saint Petersburg, Speech, 2000, 219 p. (In Russ.)
17. Sobchik L.N. *Psychology of individuality. Theory and practice of psychodiagnostics*. Saint Petersburg, Speech, 2003, 624 p. (In Russ.)
18. Solomin I.L. *Express diagnostics of the personnel*. Saint Petersburg, Speech, 2008, 280 p. (In Russ.)
19. Laak (ter) Ya. *Psychodiagnostics: problems of content and methods*. Moscow, Voronezh, MODEK, 1996, 384 p. (In Russ.)
20. Wasserman L.I., Schelkova O.Yu. *Medical psychodiagnostics: theory, practice and training*. Moscow, Academy, Saint Petersburg, St. Petersburg Univ., 2004, 736 p. (In Russ.)
21. Demyanov Yu. G. *Diagnosis of mental disorders: a practical work*. Saint Petersburg, MiM, 1999, 224 p. (In Russ.)
22. Komer R. *Pathopsychology of behavior. The psyche violations and pathologies*. Saint Petersburg, Prime-EUROZNAK, 2007, 640 p. (In Russ.)
23. Kudryavtsev I.A. *Forensic psychological and psychiatric examination*. Moscow, Legal literature, 1988, 224 p. (In Russ.)
24. Chapmen L.J., Chapman J. Test results such as you represent them. *Decision making in uncertainty. Rules and prejudices*. Kharkov, 2014, chap. 17, pp. 274–285. (In Russ.)
25. Guedes I.M. E. S., Domingos S.P. A., Cardoso C. S. Fear of crime, personality and trait emotions: an empirical study. *European Journal of Criminology*, 2018, vol. 15, no. 6, pp. 658–679. (In Russ.)
26. Thijs P.E., Van Dijk I.K., Stoof R., Notten N. Adolescent problem behaviour: the gender gap in European perspective. *European Journal of Criminology*, 2015, vol. 12, no. 5, pp. 598–615.
27. Bradford B., Quinton P., Myhill A., Porter G. Why do «the law» comply? Procedural justice, group identification and officer motivation in police organizations. *European Journal of Criminology*, 2013, vol. 11, no. 1, pp. 110–131.
28. Pauwels L.J. R., Svensson R., Hirtenlehner H. Testing situational action theory: a narrative review of studies published between 2006 and 2015. *European Journal of Criminology*, 2018, vol. 15, no. 1, pp. 32–55.
29. Op de Beeck H., Pauwels L.J. R., Put J. Schools, strain and offending: testing a school contextual version of general strain theory. *European Journal of Criminology*, 2012, vol. 9, no. 1, pp. 52–72.
30. Rebellon C.J. Differential association and substance use: Assessing the roles of discriminant validity, socialization, and selection in traditional empirical tests. *European Journal of Criminology*, 2012, vol. 9, no. 1, pp. 73–96.

Информация об авторах

Белокопытов Юрий Николаевич – доктор психологических наук, профессор кафедры теории и методики социальной работы юридического института, Сибирский федеральный университет (Российская Федерация, Красноярск, e-mail: iura.belov@yandex.ru).

Панасенко Галина Васильевна – доктор философских наук, профессор кафедры теории и методики социальной работы юридического института, Сибирский федеральный университет (Российская Федерация, Красноярск, e-mail: galina-panasienko@mail.ru).

Статья поступила в редакцию 04.04.20

После доработки 28.09.20

Принята к публикации 25.06.20

Information about the authors

Yuri N. Belokopytov – Doctor of Psychological Sciences, Professor, Department of Theory and Methods of Social Work, Law Institute, Siberian Federal University (Russian Federation, Krasnoyarsk, e-mail: iura.belov@yandex.ru).

Galina V. Panasenko – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Department of Theory and Methods of Social Work, Law Institute, Siberian Federal University (Russian Federation, Krasnoyarsk, e-mail galina-panasienko@mail.ru).

The paper was submitted 04.04.20

Received after reworking 28.09.20

Accepted for publication 25.06.20